

— А где он? – спросил Тан Фань у служащего.

— Цензор Ян здесь, на станции, он никуда не уходил, ждал возвращения господина. Велел этому скромному спросить у господина по возвращении, хотите ли Вы его видеть, а затем пригласить его к Вам.

— Пригласи, – кивнул Тан Фань.

По сравнению с Чэнь Луанем Ян Цзи выглядел несколько неприглядно.

Ему было меньше сорока, однако волосы наполовину поседел – то было не от стрессов, некоторые люди просто рано стареют, – а худощавая фигура делала его образ еще более изнуренным.

— Этот скромный чиновник, цензор-ревизор Южной Чжили Ян Цзи, приветствует левого помощника столичного цензора, господина Тана, – почтительно поклонился Ян Цзи.

— Цензор Ян, не нужно так церемониться, – махнул рукой Тан Фань. – Прошу, садись. Сан-эр, подай чаю.

Тан Фань не был близок с Ян Цзи, так что не собирался тратить время на пустые разговоры. Как только оба заняли свои места, он спросил:

— Цензор Ян, у тебя что-то срочное?

Ян Цзи, не вставая, вежливо сложил руки:

— Этот скромный чиновник ездил с проверкой в округ Куньшань и не смог встретиться с господином. По возвращении узнал, что господин искал этого скромного чиновника, так что пришел к Вам с визитом, однако господин отправился в Уцзян. К счастью, на этот раз мы не разминулись. Этот скромный чиновник знает, что господин здесь, чтобы проверить, как продвигается борьба с голодом в Уцзяне. Этому скромному чиновнику есть что рассказать господину.

Тан Фань взял чашку с чаем, сделал глоток и кивнул:

— Говори.

— Этому скромному чиновнику было приказано отправиться в префектуру Сучжоу. В прошлом году озеро Тайху вышло из берегов, от чего в Уцзяне, У и других округах начался голод. Погибло много людей. Посетив места бедствий, этот скромный чиновник обнаружил, что ситуация в Уцзяне самая тяжелая. В то время этот скромный чиновник повел себя безрассудно и, толком не проведя расследование, решил, что Чэнь Луань, окружной магистрат Уцзяна, пренебрег своими обязанностями и не проявил должного рвения при устранении последствий стихийных бедствий, а потому и выдвинул против него обвинения, – глубоко вздохнув, он добавил: – Однако позже выяснилось, что этот скромный чиновник был неправ.

Тан Фань отставил чашку с чаем и слегка постучал костяшками пальцев по столу:

— О? Ты был неправ? Как же так?

— Чэнь Луань не пренебрегал своим долгом, а свято ему следовал и сделал все, что было в его силах. Он переместил всех потерпевших на юг города и даже дал приют многим беженцам из округа У. Однако провизии, выделенной префектурой Сучжоу оказалось недостаточно, поэтому окружному магистрату Чэню пришлось опустошить окружное зернохранилище и взять продукты займы у зажиточных торговцев. Этот скромный чиновник видел это собственными глазами, а потому понял, что поступил неправильно. Если магистрат Чэнь из-за меня лишится своей черной шапки, этого скромного чиновника совесть до конца жизни мучать будет. Прошу господина проявить мудрость.

— Другими словами, - хмыкнул Тан Фань, - ты считаешь, что Чэнь Луань не только невиновен, но и похвалы заслуживает?

— Заслуживает или нет, - покачал головой Ян Цзи, - этот скромный чиновник судить не смеет, однако надеется, что господин выяснит правду и доложит обо всем ко Двору. Этот скромный чиновник готов подписаться под каждым Вашим словом, дабы исправить свою ошибку.

— Совершил ты ошибку или нет, - улыбнулся Тан Фань, - еще неизвестно. Как цензор, ты имеешь право выдвигать обвинения против любого ведомства и докладывать на любого презренного, коррумпированного и некомпетентного чиновника. Следует оставаться беспристрастным, неподкупным и строго следовать правилам. Что в этом плохого?

— Господин имеет в виду... - оторопел Ян Цзи, - что кружной магистрат Чэнь виновен?

Взгляд Тан Фаня замер на чашке чая, будто в ней цветок распустился. Так и не дождавшись ответа, Ян Цзи не удержался и позвал его:

— Господин? Господин Тан?

— М? - тот словно ото сна очнулся. - О чем мы только что говорили?

Ян Цзи: "..."

— Я прибыл сюда только вчера, - смущенно улыбнулся Тан Фань, - а сегодня успел уже в Уцзян съездить. Немного устал, потому и рассеян.

Ян Цзи одарил его понимающим взглядом.

— Господин, не забывайте о здоровье! - с беспокойством проговорил он.

Тан Фань не сдержался и зевнул, прикрыв рот ладонью.

— Так нелепо, - извинился он. - Продолжай, продолжай.

Ян Цзи ничего не оставалось, кроме как повторить свой вопрос:

— Господин, этот скромный чиновник не совсем понял, что Вы только что имели в виду. Не могли бы Вы уточнить?

— М? А что я только что сказал?

— ... Вы сказали, что еще неизвестно, виновен окружной магистрат Чэнь или нет.

— Да, а что? Виноват он или нет, решать Двору. Хотя я и императорский посланник, я могу лишь донести о том, что видел и слышал.

Ян Цзи никак не мог понять, Тан Фань действительно глуп или просто притворяется.

Прежде он не имел с Тан Фанем дел, однако знал, что тот прославился тем, что раскрыл несколько преступлений.

Особенно его прославило дело округа Сяньхэ, когда в колодце погиб ребенок. Все думали, что это был несчастный случай или его кто-то ненароком столкнул, и лишь Тан Фань нашел на теле улики, указывающие, что того убили и только потом сбросили в колодец.

Однако теперь казалось, что Тан Фаню бы больше подошла роль судьи уголовных дел, чем того, кто способен мутить здесь воду.

Ян Цзи решил, что человек перед ним не заслуживает своей репутации, и от того глядел на него немного свысока.

Но, к слову, в деле этом невежественный и не имеющий собственного мнения императорский посланник был определенно лучше умного и компетентного.

— Господин прав, – с улыбкой отозвался Ян Цзи. – Однако, господин, прежде чем соберетесь писать доклад, не могли бы Вы обсудить его содержимое с этим скромным чиновником? Так этот скромный чиновник не запутается и сможет подтвердить Ваши слова, – с этими словами он достал из-за пазухи бумагу и почтительно передал ее Тан Фаню обеими руками: – Это доклад, составленный на днях этим скромным чиновником. Прошу господина взглянуть.

Тан Фань принял его и отложил в сторону:

— Я посмотрю. Если вечером свободен, давай поужинаем вместе и поговорим.

Этого Ян Цзи и добивался. Его улыбка стала еще искреннее:

— Тогда этот скромный чиновник будет ждать приглашения господина в своем дворе.

Стоило проводить Ян Цзи, как явился Лу Линси.

— Как ты так быстро обернулся? – удивился Тан Фань.

— Не смел задерживаться надолго, – с улыбкой отвечал Лу Линси. – Как разузнал обо всем, так во всю прыть поскакал обратно, боясь, что без меня тебе некому будет поручения отдавать.

Когда они покидали Уцзян, Лу Линси следовал за Тан Фанем до выхода из города, после чего вернулся обратно, сделал, что ему было велено, и примчался на станцию в округ У.

— Что значит “некому отдавать поручения”? – скривился Цянь Сан-эр. – А я что, не человек?!

— Но твои навыки слабы, – снова улыбнулся Лу Линси. – Что, если брат Тан окажется в

опасности?

— Кто сказал, что мои навыки слабы? – смутившись, Цянь Сан-эр ужасно разозлился. – Этим навыкам меня обучил господин глава Северного Двора Императорской Стражи! Знаешь, кто он такой?!

— О, так значит, ученик господина главы Двора не может и трех ударов против меня выстоять?

Сердце Цянь Сан-эра раскололось на множество осколков.

— Ладно, хватит шуметь, – Тан Фань взял лежавший под рукой доклад и развернул. Из него выпал лист бумаги, однако приземлиться на пол не успел, ловко пойманный Лу Линси.

— Это купюра в десять тысяч таэлей, – ошеломленно проговорил он. Будучи прекрасно воспитанным сыном богатой семьи, он не был тем, кого можно удивить деньгами. Так потрясти его могла лишь весьма огромная сумма. – Это банкнота Маочан, которую можно хоть сейчас обменять на серебро. Какая щедрость!

Серебряные купюры было удобнее носить с собой, чем серебро, их было сложнее украсть, да и для подарков и взяток они идеально подходили. Именно поэтому в династии Мин они были также популярны, как и в предыдущей династии Сун.

В те времена банки поддерживали крупные торговцы. И не один, а целой торговой палатой. Так, например, знаменитый столичный банк Хуэйтун поддерживали торговцы из Шаньси, а банк Маочан, по слухам, торговцы Янчжоу.

В каждой банке были свои уникальные методы борьбы с подделками. На той купюре, что держал в руке Лу Линси, иероглифы были выведены специальными чернилами, что, в отличие от обычных, блестели на солнце. На купюре также виднелась половина печати, которая должна была совпасть с той, что осталась на ваучере в банке – соединенные вместе они представляли собой целую печать.

Услышав эту сумму, Тан Фань вспомнил, как расследовал дело князя У Аня. Барышня Цинцзы из борделя Хуаньши стоила несколько тысяч таэлей. Значит, он теперь стоит как две самые популярные девушки борделя Хуаньши?

Подумав об этом, господин Тан, у которого в некоем отделе головного мозга несколько недоставало извилин, не удержался от смеха.

— Брат Тан, над чем ты смеешься? – любопытствовал Лу Линси.

Тан Фань, продолжая смеяться, рассказал ему о том случае.

— Дело князя У Аня? Я кое-что слышал о нем. Кажется, был большой скандал, а в конце концов выяснилось, что убийца был не один?

Тан Фань кивнул:

— Вернее будет сказать, что убить Чжэн Чэна хотели и пытались две группы. Первая – его

младший брат и наложница, а вторая – его жена и проститутка борделя Хуаньи. После смерти Чжэн Чэна определить настоящую причину внезапной кончины было сложно. Возможно, причины было две. Должно быть, его настигла карма прошлых жизней: ему не только брат смерти желал, но и жена. Как прискорбно.

— Так значит, – взволнованно воскликнул Лу Линси, – это дело раскрыл брат Тан?! Я слышал о нем прежде. В особняке князя У Ань сначала думали, что Чжэн Чэн умер от чрезмерного вожделения, однако один чиновник упорно продолжал искать улики и нашел обе группы убийц. Не знал, что тот чиновник – это ты!

Тот случай был первым запутанным и достойным внимания делом, с которым Тан Фаню пришлось столкнуться с начала своей карьеры чиновника, однако прославился он благодаря совсем не ему, так что неудивительно, что Лу Линси не знал об этом.

Услышав эти слова, Тан Фань с улыбкой покачал головой:

— На самом деле, князь У Ань не был настолько глуп, как ты думаешь. Полагаю, он знал, что его сын умер не своей смертью, но боялся далеко идущих последствий, а потому и хотел замять это дело. В то время я был молод и безрассуден. Настаивал на тщательном расследовании и наделал шуму. Князь У Ань из-за меня лишился сына и невестки. Теперь его люди обходят меня стороной. Мой карьерный путь был полон взлетов и падений, и многие из них связаны с тем, что я кидал в их и без того ослабевшую семью камни.

— Вне зависимости от того, почему умер покойный и чем он занимался при жизни, докопаться до истины было необходимо, – возразил Лу Линси. – Они могут относиться к тебе, как хотят, но это не значит, что брат Тан допустил ошибку. Ты не ошибся.

Тан Фань на мгновение бросил на него пристальный взгляд, а затем с улыбкой кивнул:

— Ты прав, я не ошибся.

Во взгляде человека напротив Лу Линси разглядел подтверждение его позиции, одобрение его отношения и едва уловимое понимание, от чего его сердце забилось часто-часто, а настроение поднялось до небес.

— Так значит, про таких, как ты, говорят: мягкий снаружи, но твердый внутри. Какой бы сложной ни была ситуация, как бы тебе ни угрожали, хоть и кажется, что ты отступаешь, на самом деле у тебя есть план.

— Тогда скажи мне, – Тан Фань улыбнулся одними уголками губ, – каков мой план?

Лу Линси понять не мог, что с ним творится. Каждый раз, когда тот улыбался ему вот так, из него словно дух выходил и не возвращался до тех пор, пока Тан Фань не повторял свой вопрос.

— Дать слабину и позволить противнику решить, что ты потерял бдительность, а затем тайно пойти и провести расследование.

В глазах Тан Фаня читалось восхищение. Прежде он встречал немало молодых талантов, вроде Лу Линси. Далеко ходить не нужно, даже его бывший зять в молодые годы считался гением и

был, должно быть, не глупее Лу Линси, однако преимущество последнего заключалось в том, что он быстро учился и адаптировался к ситуации. А благодаря своим путешествиям он набрался опыта побольше, чем простые ученые, что целыми днями сидят дома. Он обладал как литературными талантами, так и боевыми навыками, и мыслил шире.

Неудивительно, почему Хуай Энх отправил его Тан Фаню на помощь. Скорее всего, он рассчитывал, что тот, в свою очередь, тоже поможет Лу Линси. В конце концов, как бы семья монарха ни ценила Хуай Эня, он был всего лишь евнухом, и во многие вещи ему было лучше не вмешиваться. Если бы Лу Линси смог сблизиться с Тан Фанем, это пошло бы на пользу его будущей карьере чиновника.

В любом случае, Тан Фань действительно любил талантливых людей.

— Неплохо, – он не стал долго держать интригу. – Кажется, теперь Ян Цзи на стороне Чэнь Луаня. И явно преследует цель оправдать последнего. Цензор-ревизор – почетное звание, однако положение они занимают невысокое. Цзяннань богат, но Ян Цзи не из зажиточной семьи и не мог бы себе позволить подкупить меня десятью тысячами таэлей серебра, а значит, эту купюру мне через него передал Чэнь Луань.

— Но если Ян Цзи и Чэнь Луань заодно, то почему выдвинули друг против друга обвинения? – недоумевал Цянь Сан-эр.

— Может, – предположил Лу Линси, – прежде они не ладили, а теперь спелись? Или хотят, чтобы брат Тан замолвил за них словечко перед императором?

Он был умен и успел повидать мир, однако чиновником не являлся и мало смыслил в официозных перипетиях.

— Пока нет смысла гадать, – покачал головой Тан Фань. – Цянь Сан-эр сегодня ночью останется на почтовой станции, а ты, Ицин, пойдешь со мной.

— Разве Вы не собирались вечером отужинать с Ян Цзи? – почесал затылок Цянь Сан-эр.

— После ужина, – скосил на него взгляд Тан Фань.

Лу Линси, что уже понял план Тан Фаня, с улыбкой хлопнул в ладоши:

— Отличный план, брат Тан!

Как только стемнело, Тан Фань послал за Ян Цзи и велел служащим почтовой станции накрыть снаружи ломящийся от яств стол, заплатив за него из своего кармана. Напару с Ян Цзи они ели, пили и болтали о чем угодно, но не о деле. Ян Цзи был человеком с безупречной репутацией, которого волновало лишь доброе имя, а не деньги. Тан Фань понял это, поскольку из трех брошенных тем фраз каждые две были о человеколюбии, честности и неподкупности. И чем дальше, тем больше самодовольства звучало в его словах. Под действием алкоголя Ян Цзи договорился до того, что нарек себя чуть ли не спасителем человечества, без которого Великая Мин оказалась бы обречена.

Однако и о своей задаче Ян Цзи не забыл. Улучив момент, когда оба решили сделать перерыв в выпивке, он не удержался и задал Тан Фаню вопрос:

— Читал ли господин доклад этого скромного чиновника?

— Читал, – удовлетворенно улыбнулся Тан Фань. – Написано очень хорошо.

Со стороны могло показаться, что эти двое действительно говорят о докладе ко Двору.

На самом же деле Ян Цзи имел в виду: “Ты видел вложенную в него купюру? Примешь ее? Сумма устраивает?”

А Тан Фань подразумевал: “Принимаю, вполне устраивает”.

После чего Тан Фань сказал:

— Я лично съездил в Уцзян и все проверил. Окружной магистрат Чэнь исправно выполняет свой долг, а вот магистрат префектуры Ху Вэньцао, с тех пор как я прибыл в Сучжоу, встретился со мной лишь раз и старательно меня избегает. Просто отвратительно. Если он выделил округу Уцзян недостаточно провизии, боюсь, отвертеться у него не выйдет.

Выяснив его позицию по данному вопросу, Ян Цзи наконец вздохнул с облегчением:

— Господин мудр. Магистрат Ху способен одной рукой закрыть глаза Небесам, и именно он ответственен за префектуру Сучжоу. Этот скромный чиновник – человек небольшой, мои возможности ограничены. Теперь, когда господин здесь, у меня появилась опора. Этот скромный чиновник готов поддержать доклад господина, я ни за что не оставлю Вас одного.

— Хорошо, – рассмеялся Тан Фань, – Давай выпьем! Выпьем!

Застолье протекало легко и приятно.

Ян Цзи пил немного, но Тан Фань все продолжал подливать ему, так что тот упал под стол еще до окончания ужина.

Тан Фань пошатываясь поднялся, чтобы поддержать его: “Брат Хуэйминь?”

Ян Цзи пробормотал что-то невразумительное, даже век не подняв.

Тан Фань потянулся, чтобы помочь ему подняться, но “случайно” споткнулся, навалившись на Ян Цзи всем телом, однако тот даже не пикнул. Очевидно, он был ужасно пьян.

Прищурившись, Тан Фань выждал мгновение, а когда убедился, что тот пьян в стельку, слабо постучал по столу.

Дверь приоткрылась, снаружи вошли Лу Линси с Цянь Сан-эром.

Тан Фань молча дернул подбородком. Эти двое поняли его без слов. Цянь Сан-эр помог Ян Цзи подняться и вывел его со словами: “Господин Ян, этот скромный проводит Вас отдохнуть!”

Лу Линси тем временем подошел поддержать Тан Фаня.

— Подле Ян Цзи лишь один слуга, – прошептал он. – Он останется присмотреть за своим

хозяином и нам не помешает. Цянь Сан-эр сделает вид, что ты на почтовой станции. Что касается хвостов, то снаружи только двое и избавиться от них будет легко. Через заднюю калитку выходить не станем, перелезем через стену.

— ... Я не умею лазать по стенам, – прошептал Тан Фань, едва заметно шевельнув губами.

Лу Линси подхватил его за пояс:

— Все в порядке, я здесь.

— Куды ты свои руки тянешь? – кашлянул Тан Фань. – Убери.

— Как мне тогда поддерживать тебя? – с невинным видом отозвался Лу Линси. – Не болтай, ты еще пьян. Будь осторожнее, а не то тебя раскусят! – сказав так, он повысил голос: – Господин, стойте прямо, смотрите под ноги. Ай! Господин, я не Ваша Чунь-эр, не хватайте меня за пояс! Щекотно!

Тан Фань не удержался и закатил глаза.

В ту ночь Тан Фань с Ян Цзи сильно напились и не расходились по кроватям до поздней ночи, явно не собираясь вставать раньше полудня.

В это время два человека, замаскированных под простых горожан, тайно покинули почтовую станцию и отправились в округ Уцзян.

Городские ворота окружного центра, если не возникало чрезвычайных военных ситуаций, на ночь всегда закрывались.

Тан Фань и его спутник не собирались перелезать через крепостную стену: подобным только герои легенд и сказаний занимались. Это было слишком хлопотно и заметно.

Так что они добрались до города, смешались с путниками, что хотели поутру войти в ворота, и принялись спокойно ждать, пока их откроют.

Оба были одеты в грубые одежды, ничем не отличающиеся от тех, что носил простой люд, однако их наружность и манеры платье изменить было не в силах. В толпе крестьян их лица сильно бросались в глаза, а поскольку они только вчера посетили Уцзян, охранники у ворот могли их узнать. Поэтому Лу Линси слегка поработал над их внешностью, сделав брови гуще, лица желтее, приклеив бороды и добавив морщины на лоб и уголки глаз, дабы сделать их неузнаваемыми и ничем не примечательными.

— Это техника маскировки? – Тан Фань не особо разбирался в подобном.

— Это нельзя назвать маскировкой, – покачал головой Лу Линси. – Скорее напоминает женский макияж. Техника маскировки гораздо более совершенна. Она способна не только лицо изменить, но и прическу, фигуру, даже пол. Поистине непостижимая вещь.

Тан Фань кивнул, вспомнив о том, как Ли Мань незаметно поменялся местами со своим сыном и спасся от казни, и о том, как Ли Цзылун замаскировался под Чу Юньцзы.

— И то верно.

Лу Линси поднял глаза на Тан Фаня. У того сменился оттенок кожи и появилась борода, однако они делали его лишь привлекательнее. Вполне возможно, что, когда Тан Фань на самом деле отрастит бороду и вернет себе облик бледнолицего ученого, он станет еще красивее, чем сейчас.

— Но, брат Тан, ты даже сейчас очень симпатичный.

Тан Фань вперил в него взгляд:

— Не стоит так непочтительно относиться к старшим, юнец! Я твой отец!

В данный момент они притворялись отцом и сыном. Тан Фань уже достиг зрелости, так что вполне мог прикинуться мужчиной средних лет, что уже отпустил бороду. Однако как бы Лу Линси ни пытался, у него никак не выходило замаскироваться также, а потому он бросил эти попытки. Выглядел он теперь не так красиво, как прежде. Впрочем желтоватое лицо заставляло его казаться на два-три года моложе, как юношу из бедной семьи, которому долгое время приходилось голодать.

Услышав эти слова, Лу Линси улыбнулся и наклонился ближе к Тан Фаню:

— Отец, у нас у обоих “цин” в именах (Жуньцин и Ицин). Разве это не судьба, что связала нас еще в прошлой жизни?

Они стояли у стены, окруженные людьми, и, дабы не привлекать внимания, говорили, вплотную приблизившись друг к другу. Тан Фань практически ощущал теплое дыхание собеседника, пока тот говорил.

Это было неприкрытое, откровенное заигрывание!

Тан Фань не знал, злиться ему или смеяться в столь неловкой ситуации.

Он пригладил бороду и с торжественным видом ответил:

— Гуай-эр, о чем тут говорить? Мы с тобой отец и сын, так что естественно связаны судьбой из прошлой жизни. Твой отец притомился стоять. Давай, помассируй отцу ноги!

Тан Фань думал, что Лу Линси отступит, однако этот парень вмиг расплылся в улыбке и, шепнув: “Хорошо”, – действительно протянул руку и принялся разминать Тан Фаню поясницу.

Тан Фань шлепнул его по лапам:

— Я велел тебе массировать ноги, а не пояс!

— После долгого стояния поясница тоже болит, сначала следует ее размять, – подмигнул Лу Линси. – Отец, твоя талия тоньше моей!

Тан Фань чуть на землю от смеха не упал от его толстокожести.

К счастью, в этот момент городские ворота наконец отворились. Тан Фань вернул лицу серьезное выражение и поправил бамбуковую шляпу.

— Пришло время действовать.

— Да, - Лу Линси тактично убрал руку, поднял свой шест, к обоим концам которого были привязаны корзины с грушами, и последовал за Тан Фанем в город.

Войдя в ворота, они нашли пустой переулок, оставили в нем корзины и отправились в западную часть города.

Западные ворота вели к озеру Тайху, а до этого Тан Фань входил и выходил лишь через восточные. Чэнь Луань, показывая ему жертв стихийного бедствия, водил его лишь на юг города, избегая западной части. Теперь, когда Тан Фань смог скрыться от посторонних глаз и ушей, Лу Линси привел его сюда, чтобы проверить, лгал им Чэнь Луань или нет.

Издалека было видно, что западные ворота закрыты и патрулируются солдатами.

Лу Линси по приказу Тан Фаня уже успел расспросить о том, что за ними:

— На самом деле потерпевших поселили за городом. Через эти ворота запрещено входить, лишь выходить. После катастрофы свирепствовала чума. Дабы избежать распространения эпидемии, Чэнь Луань велел изгнать всех зараженных из города. Их поселили снаружи вместе с беженцами. Они едят кашу лишь раз в день, и каждый день умирает огромное число человек, поэтому власти ежедневно посылают туда людей хоронить тела. Они опасаются заражения, так что их сжигают.

Для борьбы с чумой власти всегда применяли изоляцию. Тан Фань не видел в этом ничего странного, но раз Чэнь Луань, зная, что тот прибыл в Уцзян с проверкой, не стал приводить его сюда, вместо этого разыграв спектакль и послав через Ян Цзи деньги, дабы заткнуть рот, что-то здесь точно было не так.

— Значит, выйти и посмотреть будет трудновато? - спросил Тан Фань.

— Напротив, очень легко, - покачал головой Лу Линси. - Мы можем смешаться с толпой сборщиков трупов и чиновников, что за это отвечают. Никто не хочет браться за такую работу, так что приходится нанимать людей. Да и солдаты только с внутренней стороны стоят. Пока жертвы не пытаются проникнуть в город, им все равно, что происходит снаружи. Следуй за мной.

Он привел Тан Фаня к зданию окружной префектуры. Вдвоем они направились в пристрой по соседству, где за чаем и оживленной беседой сидело несколько человек.

Войдя внутрь, Лу Линси с улыбкой поклонился:

— Господа, мы ищем работенку.

— Работенку? - поднял глаза один, продолжая щелкать дынные семечки. - Есть только одна работенка: выйти за город и сжечь трупы. Тридцать монет за раз. Возьметесь?

— Возьмемся! Возьмемся! – поспешил ответить Лу Линси. – Благодарю господина за доброту!

Тот окинул их с Тан Фанем взглядом. Оба склонились, опустив головы и всем своим видом демонстрируя покорность. Удовлетворенно фыркнув, он потер ладоши и обратился к своим спутникам:

— Вы продолжайте, только семечки дынные мне оставьте, не съешьте все. Я скоро вернусь! – а затем вновь повернулся к Тан Фаню с Лу Линси: – Следуйте за мной!

Те проследовали за ним до самых западных ворот, где их уже поджидала группа людей.

Подле них стояло несколько тележек с дровами и тканевыми повязками.

— Помните, – объявил чиновник окружной префектуры. – Прежде чем таскать трупы, наденьте на лицо повязки. – К трупам голыми руками не прикасаться. Возвращайтесь сразу, как сожжете тела. Даю вам два часа. Опоздаете – ворота вам не откроют.

Очевидно, многие из присутствующих не первый раз занимались подобным и просто молча согласились с его словами.

Закончив объяснять, чиновник удалился. Тан Фань с Лу Линси толкнули одну из тележек и последовали за остальными прочь из города.

Ворота служили разделительной чертой. Медленно отворившись, они открыли Тан Фаню мир, полностью отличавшийся от того, что в городе.

Настоящий ад на земле.

На пустоши за городом тут и там лежало и сидело огромное количество людей. Одни стонали, другие были неподвижны и безмолвны, с плотно закрытыми глазами – однако на лицах всех без исключения застыло абсолютно пустое выражение. На то как Тан Фань и остальные стаскивают тела их близких, они даже внимания не обращали. Лишь скользили отстраненными, неосмысленными взглядами им вслед.

Это было место настоящего поселения жертв катастрофы. Здесь не было ни врачей, ни лекарств. Общее число беженцев с округа У и Уцзяна должно было составлять несколько тысяч, но сейчас их тут насчитывалось не более тысячи. Остальные уже скончались.

Их единственной надеждой было немного каши, что власти ежедневно спускали в подвесной корзине с городских стен.

Однако каши этой не хватало на всех. В борьбе за еду слабые и больные погибали первыми. По прошествии стольких дней, имея лишь смутную надежду на выживание, большинство потерпевших лишились воли к жизни и были неспособны ни прорваться через городские ворота, ни просто уйти. Им оставалось лишь ждать здесь смерти.

Если бы каши и лекарств было достаточно, ничего из этого бы не произошло.

Другими словами, Чэнь Луань, находясь у власти, предпочел не облегчать страдания беженцев, а бросить их на произвол судьбы.

Это была правда, которую он так скрывал от Тан Фаня.

Людей умирало все больше, так что вскоре исчезли бы и последние улики. Чэнь Луань обманывал Двор, Ян Цзи ему в этом активно помогал, а Ху Вэньцао хранил молчание. Если бы и Тан Фань написал в докладе, что все в порядке, никто и никогда не узнал бы о том, что здесь произошло.

Увиденное потрясло Тан Фаня до глубины души.

Прежде он никогда не видел настолько наглого местного чиновника. Тот сотрудничал с Ян Цзи, пытаясь создать иллюзию, что сделал все, что мог, чтобы помочь пострадавшим от стихийных бедствий, а на деле без ножа убивал простой люд, находящийся в его власти.

Послесловие автора:

Этот том будет не очень длинным, но поскольку это переходный этап продвижения лорда Тана по службе, он должен быть написан ~~~

Как думаете, почему командир Суй не появился? Он повсюду оставляет следы своего присутствия. В следующей главе узнаете → _ →

Примечания переводчика:

Да чего тут гадать? Командир Суй просто *** сталкер. И врать любит. Устроил ТФ очередной раунд эмоциональных качелей, сказал, что не будет его сопровождать, а сам тайком отправился за ним шпионить, а то вдруг “добычу” украдут... Не надо ничего в следующей главе, плиз, без него лучше.

Чет эти чиновники действуют максимально нелогично. С одной стороны демонстрируют ТФ, каких они высоких моральных качеств, как прекрасно справляются со своими обязанностями, а с другой – суют ему взятки... Надо было что-то одно выбрать...

“Значит, он теперь стоит как две самые популярные девушки борделя Хуань?” – лучшее сравнение просто... Ему Ли Мань взятки предлагал, леди Цзю из Белого Лотоса деньги впаривала – ТФ мог в чем угодно свою ценность измерить: в домах, во вкусняшках, в рисе, в зп чиновника, но он выбрал проституток...

“Должно быть, его настигла карма прошлых жизней” - да чего скромничать, он в одной этой успел себе карму на несколько жизней вперед подпортить.

“В то время я был молод и безрассуден” – сказал ТФ, 28 лет. О событиях пятилетней давности, угу. Дед.

СЧ признался, Лу Линси подкатывает.

ТФ: вокруг одни геи!□□□

Чет от этих подкатов Лу Линси мне стало некомфортно. И у ТФ реакция странная. Даже не знаю, что больше меня смутило.

СЧ за бедро щупает, этот за пояс, оба чет руки распускают, домогаются, ТФ свою стоимость в проституках измеряет...

Что происходит? У меня какие-то сумбурные и тяжелые чувства после этой главы. Очень со скрипом она у меня переводилась.

Upd.: несколько собравшись с мыслями, поняла, что именно меня напрягает в ЛЛС.

ТФ так-то уважаемый чиновник, цензор, намного выше ЛЛС, да он ведет себя с ним дружелюбно и не кичится своим положением, но... ЛЛС просто: ой, он красивый, буду лапать его за поясницу... Этот подкат какой-то самый неуместный в данной ситуации. Пошло и неуважительно. ТФ ж не проститутка из борделя. И не его дружок одногодка, которого можно в шутку по спине погладить.

А самое напрягающее в этой ситуации то, что ТФ не знает как реагировать и отшучивается, стараясь дипломатично замять тему, а со стороны (в том числе и для ЛЛС) это выглядит как принятие подката и согласие продолжить «игру». Кароч неприятно.

В группе вк (vk.com/chssn) или телеграмм-канале (t.me/tsomd) бесплатные главы выходят раньше.

Сохраняйте ссылки, дабы не потерять перевод в непредвиденной ситуации"Подобная удача в делах любовных может быть дарована лишь господину Тану!"

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2762133>